

УДК 327

Пестич С.С., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (Россия).

ПОЛИТИКА СССР ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА СЕНТЯБРЯ 1970 г. В ИОРДАНИИ

Статья посвящена актуальному и малоисследованному сюжету: анализу советской политики во время Иорданского кризиса в сентябре 1970 г., который вошел в историю под названием «Черный сентябрь». Во время этого кризиса разгорелось военное противостояние армии иорданского короля Хусейна и палестинцев-беженцев, находящихся на территории Иордании. Арабо-израильский конфликт и решение палестинского вопроса, как его составная часть, на протяжении многих лет остаются важнейшими факторами нестабильности Ближнего Востока. Россия как участник урегулирования данного конфликта является правопреемницей СССР. Очень важно изучать внешнеполитический опыт Советского Союза на Ближнем Востоке, особенно, когда Россия вновь заявляет о своей активной роли в этом регионе, сражаясь с международным терроризмом и оказывая поддержку нынешнему президенту Сирии Башару Асаду. Советский Союз был вовлечен в процесс ближневосточного урегулирования, и дипломатическими и военно-политическими методами оказывал влияние на дальнейший ход этого сложного процесса. Военные действия в Иордании явились следствием неурегулированности арабо-израильских противоречий. Прямо или косвенно в Иорданском конфликте принимали участие как региональные игроки Сирия, Египет, Ирак, Израиль, так и великие державы СССР и США. «Холодная война» и глобальное противостояние СССР с США также накладывали свой отпечаток и предопределяли соперничество сверхдержав во время этого кризиса: обе страны пытались укрепить свои позиции в регионе.

Ключевые слова: арабо-израильский конфликт, СССР, США, Иордания, Израиль, палестинский вопрос, Ближний Восток, «Черный сентябрь», урегулирование, внешняя политика.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-124-130

Палестинский фактор всегда оказывал сильное влияние на процесс ближневосточного урегулирования, влиял на позиции как региональных игроков, так и великих держав. Надо сказать, что в 1964 г. произошло организационное оформление палестинского национального движения, была создана Организация освобождения Палестины, которую возглавил Ахмед Шукейри. Важнейшее значение, как вопрос международного уровня, палестинский вопрос приобрел после арабо-израильской июньской войны 1967 г.

10 июня 1967 г. победой Израиля над коалицией Египта, Сирии и Иордании завершилась Шестидневная война. СССР, будучи союзником арабских стран, снабжал их оружием и оказывал дипломатическую поддержку. Осудив израильское нападение на арабские страны, СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем. Соединенные Штаты в свою очередь оказывали всестороннюю поддержку своему союзнику Израилю: конфронтация сверхдержав на Ближнем Востоке была очевидной. У Египта Израиль захватил Синайский полуостров и Сектор Газа, у Иордании – Западный берег вплоть до реки Иордан и восточный Иерусалим, у Сирии – стратегически важные Голанские высоты.

После долгих дискуссий по окончании

войны была принята компромиссная резолюция ООН № 242 1967 г. СССР в дальнейшем главным пунктом резолюции считал вывод израильских войск с территорий арабских государств, а США – уважение территориальной целостности и политической независимости государств Ближнего Востока, важный пункт для Израиля.

Численность палестинцев удвоилась в Иордании и Ливане, а их количество на землях бывшей Палестины, соответственно, сократилось [1]. Демографический сдвиг еще более усложнил решение палестинской проблемы как составной части арабо-израильского урегулирования.

Принятие резолюции ООН и попытки США и СССР каким-то образом урегулировать конфликт не привели к спокойствию на Ближнем Востоке. Практически сразу после Шестидневной войны 1967 г. началась так называемая «война на истощение» между Египтом и Израилем, которая шла с разной интенсивностью вплоть до лета 1970 г.

В резолюции ООН №242 1967 г. Палестина прямо не упоминалась, а палестинский вопрос рассматривался лишь в качестве решения проблемы беженцев, что подразумевало возвращение их на прежние места прожива-

ния, т.е. на оккупированные Израилем территории [2].

Палестинские лидеры отвергали резолюцию Совета Безопасности ООН №242, а в январе 1968 г. на состоявшейся в Каире конференции палестинских организаций было подтверждено, что вооруженная борьба – единственный путь решения палестинской проблемы, а также провозглашена независимость палестинцев от правительства арабских стран [3, 86].

Палестинцы постепенно превращались в важнейший «субъект международного права и международных отношений» [4, 94]. Изначально палестинское движение было частью общеарабского национального движения, однако со временем росло национальное самосознание, и многие палестинские лидеры стали осознавать необходимость постановки собственных целей, пытаясь выделить свой народ из массы ближневосточных государств [4, 95].

СССР в то время заявлял о своей поддержке «законных и неотъемлемых прав арабского народа Палестины» [5, 75], при этом отвергая радикальные призывы о необходимости «национальной войны» против Израиля за «освобождение всей территории Палестины» [3, 87].

Ожидаемого спокойствия на Ближнем Востоке не удалось достигнуть даже после прекращения огня 7 августа 1970 г., достигнутого между Израилем и Египтом и по сути остановившего «войну на истощение». Представители Иордании Египта и Израиля были готовы «приступить к интенсивным контактам и дискуссиям» для того чтобы попытаться найти точки соприкосновения и приемлемое для сторон решение по оккупированным территориям и по безопасности Израиля [6, 5].

Лидеры палестинского движения крайне негативно восприняли принятие американской инициативы президентом Насером и королем Хусейном летом 1970 г. Так, Центральный комитет ООП (Организация Освобождения Палестины), обрушился с жесткой критикой на «План Роджерса», который, по их мнению, главной целью ставит «ликвидацию палестинской революции» [6, 5].

Когда во главе Организации Освобождения Палестины (ООП) в феврале 1969 г. вместо Ахмеда Шукейри стал Ясир Арафат началась еще более быстрая и неуправляемая

радикализация палестинцев.

Ясир Арафат избрал тактику, направленную на вооруженные восстания на оккупированных израильтянами территориях. Однако его замыслы не осуществились из-за жестких и хорошо организованных действий Израиля на оккупированных территориях против активистов «Фатха» и палестинцев, которые были как-то связаны с ООП [7, 69].

Параллельно с Иорданскими органами власти палестинцы начали создавать собственные, а летом 1970 г. палестинцы организовали в Иордании «палестинскую народную милицию» [4, 392]. По сути, образовывалось государство в государстве, что вело к трениям между Официальной Иорданией и палестинцами.

Население Иордании наполовину состояло из палестинцев, которые бежали с мест своего проживания после войны 1948—1949 гг. и июньской войны 1967 г.

Среди палестинцев росло недовольство и египетским президентом, в ответ на это Насер закрыл палестинские радиостанции и запретил распространение на территории своей страны палестинских печатных изданий [5, 109].

Взрыв обстановки в Иордании, который был неизбежен произошел 1 сентября, когда палестинские партизаны совершили неудачное покушение на короля Хусейна, напав на его кортеж. Сразу же начались боевые действия между лояльной королю армией и федаинами. Ирак пригрозил Хусейну использовать свои войска, дислоцированные в Иордании с 1967 г., чтобы «принять все необходимые меры для защиты федайновских действий» [4, 392].

Так как Иордания была в тесных связях с Западом, и с США, в частности, 2 сентября 1970 г. американский посол в СССР Джейкоб Бим призвал заместителя министра иностранных дел СССР Сергея Виноградова, чтобы Советский Союз оказал влияние в сдерживании «своих иракских друзей» [8]. На это Виноградов ответил, что ему ничего неизвестно об иракском ультиматуме, в связи с этим Москве трудно занять официальную позицию [8].

Обстановка еще более усугубилась 6 сентября 1970 г., когда члены марксистско-ленинского Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП), экстремистского крыла ООП, захватили 4 самолета, в основном с гражданами западных стран.

9 сентября 1970 г. Советский Союз передал Иорданию и Ираку свою озабоченность тем фактом, что «братоубийственная война между арабами может нанести серьезный ущерб, во-первых, их собственным интересам, а, во-вторых, делу установления мира на Ближнем Востоке» [9]. А преимущества, по мнению Москвы, из сложившейся ситуации смогут получить «только враги арабских стран, израильские агрессоры и империалистические силы, стоящие за ними». Поэтому советское правительство призывало правительства Ирака и Иордании продемонстрировать дальновидность и разумную сдержанность, с тем чтобы положить конец опасным событиям в Иордании [9].

Осознавая всю опасность своего положения, Хусейн обратился к Соединенным Штатам с просьбой использовать свое влияние, чтобы удержать Израиль от резких действий, которые могут усугубить ситуацию. Король также отметил, что ему, возможно, придется обратиться за помощью США (возможно военной), если в конфликт вмешаются другие арабские государства [10].

В итоге в Восточном Средиземноморье сконцентрировался американский 6-ой флот, который в СССР называли «орудием против национально-освободительного движения на Арабском Востоке» [11, 5]. В ответ на это Советский Союз туда же направил 5-ю оперативную эскадру ВМФ СССР. Она состояла из 20 боевых кораблей и судов обеспечения. Это в определенной степени сковывало действия Соединенных Штатов, что являлось одной из основных целей СССР в ходе данного кризиса.

С 16 сентября 1970 г. начались ожесточенные бои между королевской армией и палестинцами, в которых Хусейн применял тяжелое вооружение, танки и самолеты, было введено военное положение в стране [12, 5]. Обращения к враждующим сторонам остановить кровопролитие, с которыми выступали Совет Лиги арабских государств и лично Насер не были услышаны сторонами, и бои продолжались.

Для СССР складывалась непростая ситуация. С одной стороны, Хусейн являлся более предпочтительной альтернативой радикальному партизанскому режиму, который мог прийти к власти в Иордании. Это бы внесло много неуправляемых элементов в процесс ближневосточного урегулирования,

а также могло бы толкнуть палестинцев к сближению с Китаем, что было нежелательно для Москвы.

С другой стороны, советско-иорданские отношения не были тесными, за исключением того, что Хусейн был благосклонен к ОАР, важнейшему партнеру СССР. Исчезновение королевского режима, близкому и симпатизирующему США, также могло представлять определенный выигрыш для СССР.

Сам Советский Союз не был готов к вмешательству в разгорающийся конфликт. Советских руководителей отпугивал экстремизм палестинцев. Нет свидетельств, чтобы в Москве готовили какие-то конкретные акции, хотя советские органы массовой информации выражали симпатии к палестинцам.

Израиль и США, наоборот, планировали совместную военную операцию против палестинцев [13]. Это сильно беспокоило Советский Союз в силу того, что это потребовало бы ответных силовых действий египтян против Израиля. В конечном итоге это могло привести к новому конфликту на Ближнем Востоке с участием Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Израиля, а также к конфронтации СССР с США. Москва была категорически против привлечения к боевым действиям крупного советского военного контингента в Египте. Также, препятствуя американским и израильским попыткам военного вмешательства в конфликт, Советский Союз хотел продемонстрировать США, арабским странам и всему миру, что Ближний Восток является советской зоной влияния, где США больше не могут действовать безнаказанно.

Как это не парадоксально звучит, но, с советской точки зрения, американское вмешательство было бы более приемлемо, чем израильское.

18 сентября 1970 г. Советское правительство призывало правительство США «использовать свое влияние на Израиль, чтобы исключить возможность использования Израилем складывающейся ситуации для еще большего обострения ситуации на Ближнем Востоке» [14].

Со своей стороны, Советское правительство обратилось к лидерам Иордании, Ирака, Сирии и Объединенной Арабской Республики принять меры, чтобы в кратчайшие сроки по-

ложить конец братоубийственным столкновениям в Иордании и предотвратить вспышку гражданской войны. Что касается палестинцев, то с ними Москва потеряла связь и не могла оказывать на них никакого влияния [15, 5].

Египтяне также были встревожены возможным вмешательством США и Израиля. В ОАР было сделано официальное заявление: «нахождение американского флота в восточном Средиземноморье и заявления Белого дома и Государственного департамента, не исключающие вмешательства, представляют собой серьезную опасность... и ведет к эскалации конфликта, охватывая весь регион. ...Это вредит всей арабской нации» [16].

Однако, несмотря на все предостережения, исходящие с разных сторон, Сирия ввела 2 танковые бригады на территорию Иордании 20 сентября 1970 г. для поддержки ООП и Ясира Арафата [17, 5]. Правительство США осудило это вмешательство в Иорданию и призвало к немедленному выводу вторгшихся сил. В тот же день Госдепартамент США обратился через советское посольство в Вашингтоне с волнующим сообщением. Во-первых, по мнению Госдепартамента, если «безответственное действие со стороны Сирии» сразу не остановить, это может привести к расширению нынешнего конфликта. Во-вторых, правительство США призывало Советское правительство оказать влияние на правительство Сирии, чтобы оно незамедлительно вывело свои силы с территории Иордании [18, 320].

По официальной версии сирийцы вступили в бой с иорданской армией, потерпели поражение и отошли. Однако по версии советских военных специалистов, «две сирийские танковые колонны потеряли ночью ориентировку, столкнулись, завязали встречный бой и, нанеся друг другу ощутимые потери, отошли на свою территорию». Об этом советские советники, по одной из версий, не сообщили в Москву, так как мог сразу встать вопрос о качестве подготовки сирийской армии советскими военными специалистами [19, 102].

Быстрый ответ Москвы на это американское обращение демонстрировал серьезную обеспокоенность складывающейся обстановкой на Ближнем Востоке. Советская сторона отмечала, что они разделяют озабоченность Соединенных Штатов по поводу обострения

ситуации в Иордании, и что они также считают вмешательство в дела Иордании другими государствами неприемлемым шагом. Также было заявлено, что СССР окажет влияние на сирийцев, чтобы их вооруженные силы покинули территорию Иордании [20].

Также советский посол в США Добрынин заверял Киссинджера, что Советский Союз ничего не знал о сирийском плане вторжения в Иорданию и что советские советники покинули сирийские танки, до того, как те пересекли границу [21, 258].

И в СССР, и в США прекрасно понимали всю опасность складывающейся обстановки, и старались избежать собственного вовлечения в конфликт, что могло перерасти в глобальное военное противостояние. В итоге под давлением СССР сирийцы вывели свои танки, а королю Хусейну удалось одержать верх над палестинцами.

В итоге при посредничестве Насера 27 сентября 1970 г. в Каире было подписано соглашение Иордании с ООП о прекращении огня, предусматривался взаимный отвод войск. Руководство ООП после этого перебралось в Тунис, а вооруженные столкновения с палестинцами продолжались вплоть до июля 1971 г.

Иорданские события продемонстрировали, что палестинский фактор приобрел значение как самостоятельный, а палестинский народ является субъектом международных отношений. Также само руководство ООП убедилось, что «выдвижение крайних, заведомо нереалистичных и откровенно радикальных лозунгов, вроде призыва к свержению короля Хусейна и его режима или лозунга освобождения всей Палестины военным путем», не может привести к реализации целей, стоящих перед ООП. Необходима была другая тактика [4, 393].

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежnev, выступая 2 октября 1970 г. в Баку на торжественном заседании, посвященном 50-летию Азербайджанской ССР и Компартии Азербайджана следующим образом оценил сентябрьские события в Иордании: «К сожалению, ...кровопролитные столкновения между правительственными войсками и вооруженными отрядами палестинских организаций также нанесли немалый ущерб делу арабских народов, в том числе палестинских арабов. Постижение, трагична эта братоубийственная

борьба. Наблюдая ее, израильские агрессоры потирали руки от удовольствия, а заокеанские империалисты воспользовались случаем, чтобы подтянуть силы, рассчитывая на возможность нового военного вмешательства в дела арабов, чтобы удобнее было душить их освободительное движение и сподручнее грабить их национальные богатства» [5, 116–117]. Эта речь, выдержанная в духе своего времени и согласно советским внешнеполитическим подходам, демонстрирует определенную однобокость и прямолинейность подхода Советского Союза к ближневосточным делам.

Между тем, в советской позиции после Иорданского кризиса все больше стали уделять внимание удовлетворению законных прав арабского народа Палестины. Так об этом много говорилось в марте 1971 г. на XXIV съезде КПСС [22, 327]. А впоследствии это выльется в советское требование о создании Палестинского государства независимо от Израиля на части оккупированных территорий.

Советский Союз, используя дипломатические и военно-политические методы, достиг главного в этом конфликте – предотвращения военного вмешательства американцев и/или израильтян в иорданские события. Однако в целом для СССР межарабское противостояние не принесло каких-либо положительных моментов. «Общеарабское единство», о котором так много говорили в Москве, на деле оказалось фикцией: Иордания, ООП, Сирия, Ирак, Египет по сути выступали в этом противостоянии только от лица своей страны, что усиливало трения внутри арабских стран. Это в свою очередь еще больше усложняло ближневосточный конфликт, придав новое качество такому серьезному фактору – решению палестинского вопроса. Так как СССР отражал арабскую позицию в процессе ближневосточного урегулирования, палестинский аспект и возрастающее недоверие между арабскими странами стали теперь головной болью советской внешней политики.

Список литературы

1. Palestinian Refugees: An Overview [Электронный ресурс]. – URL: <http://prrn.mcgill.ca/background/index.htm>
2. Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf?OpenElement>
3. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. М.: Наука, 1988. - 240 с.
4. Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: РОССПЭН, 2002. – 512 с.
5. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. М.: Политиздат, 1989. - 511 с.
6. Правда. 10.08.1970
7. Звягельская И.Д. Ближневосточный конфликт: история, динамика, перспективы. Конспект лекций. М.: МАКС Пресс, 2005. - 147 с.
8. Telegram From the Embassy in the Soviet Union to the Department of State // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XII, SOVIET UNION, JANUARY 1969–OCTOBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v12/d201>
9. Telegram From the Department of State to Certain Diplomatic Posts 1 Washington, September 10, 1970, 1752Z // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d220>
10. Telegram From the Department of State to the Embassy in Jordan // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d252>
11. Правда. 20.09.1970
12. Правда. 17.09.1970

13. Карасова Т.А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. М.: Аспект Пресс. 2015. – 464 с.
14. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union 1 Washington, September 18, 1970, 2252Z. // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d266>
15. Правда. 22.09.1970
16. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon 1 Washington, September 19, 1970. // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d272>
17. Правда. 21.09.1970
18. Kissinger H. White House Years. Washington. 1979. – 1751 p.
19. Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к pragmatizmu. М.: Наука, 1993. - 400 с.
20. Minutes of a National Security Council Meeting Washington, September 21, 1970 // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Электронный ресурс]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d307>
21. Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976. Том 1. 1969–май 1972. В 2 книгах. Книга 1. 1969–1971. Сборник документов. М.: Международные отношения, 2007. - 632 с.
22. Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Издательство политической литературы. 1971. – 592 с.

THE POLICY OF THE USSR DURING THE SEPTEMBER CRISIS OF 1970 IN JORDAN

The article is devoted to pressing and little studied issue: analysis of the Soviet policy during the Jordan crisis in September 1970, which has gone down in history as "Black September". During this crisis, a military confrontation took place between the army of the Jordanian King Hussein and the Palestine refugees on the Jordan territory. The Arab-Israeli conflict and the solution of the Palestinian question, as its component, over the years have been the major factors for the instability of the Middle East. Russia as a successor of the USSR is participating in the settlement of this conflict. It is very important to study the foreign-policy experience of the Soviet Union in the Middle East, especially when Russia reaffirms its active role in this region, combating international terrorism and supporting Syrian president Bashar Assad. The Soviet Union was involved in the process of Middle East settlement, and through diplomatic and military-political methods influenced the further course of this complex process. The military actions in Jordan resulted from the unresolved Arab-Israeli contradictions. The regional players of Syria, Egypt, Iraq, Israel, and the great powers of the USSR and the United States, took part directly or indirectly in the Jordanian conflict. The Cold War and the global confrontation between the USSR and the United States also influenced on and predetermined the rivalry between the superpowers during this crisis: both countries tried to strengthen their positions in the region.

Keywords: Arab-Israeli conflict, USSR, USA, Jordan, Israel, Palestinian question, Middle East, "Black September", settlement, foreign policy.

References

1. Palestinian Refugees: An Overview [Electronic resource]. – URL: <http://prrn.mcgill.ca/background/index.htm>
2. Rezoljucija 242 (1967) ot 22 nojabrja 1967 goda [Electronic resource]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf?OpenElement>
3. Kiselev V. I. Palestinskaja problema v mezhdunarodnyh otnoshenijah: regional'nyj aspekt. [Palestinian problem in the international relations: regional aspect] M.: Nauka, 1988. - 240 p.
4. Pyrlin E.D. Trudnyj i dolgij put' k miru: Vzgljad iz Moskvy na problemu blizhnevostochnogo uregulirovanija. [A difficult and long way to peace: Moscow's view to the problem of the Middle East settlement] M.: ROSSPEN, 2002. – 512 p.
5. SSSR i blizhnevostochnoe uregulirovanie . 1967-1988[USSR and the Middle East settlement. 1967-1988]. M.: Politizdat, 1989. - 511 c.

6. Pravda. 10.08.1970
7. Zvjagel'skaja I.D. Blizhnevostochnyj konflikt: istorija, dinamika, perspektivy. Konspekt lekcij [Middle East conflict: history, dynamics, prospects. Lecture notes]. M.: MAKS Press, 2005. - 147 p.
8. Telegram From the Embassy in the Soviet Union to the Department of State // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XII, SOVIET UNION, JANUARY 1969–OCTOBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v12/d201>
9. Telegram From the Department of State to Certain Diplomatic Posts 1 Washington, September 10, 1970, 1752Z // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d220>
10. Telegram From the Department of State to the Embassy in Jordan // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d252>
11. Pravda. 20.09.1970
12. Pravda. 17.09.1970
13. Karasova T.A. Izrail' i SShA. Osnovnye jetapy stanovlenija strategicheskogo partnerstva 1948-2014 [Israel and the United States. The main stages in the formation of the strategic partnership 1948-2014]. M.: Aspekt Press. 2015. – 464 p.
14. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union 1 Washington, September 18, 1970, 2252Z. // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d266>
15. Pravda. 22.09.1970
16. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon 1 Washington, September 19, 1970. // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d272>
17. Pravda. 21.09.1970
18. Kissinger H. White House Years. Washington. 1979. – 1751 p.
19. Vasil'ev A.M. Rossiya na Blizhnem i Sredнем Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu [Russia on the Near and Middle East: from messianism to pragmatism]. Moscow, Nauka, 1993. - 400 p.
20. Minutes of a National Security Council Meeting Washington, September 21, 1970 // FOREIGN RELATIONS OF THE UNITED STATES, 1969–1976, VOLUME XXIV, MIDDLE EAST REGION AND ARABIAN PENINSULA, 1969–1972; JORDAN, SEPTEMBER 1970 [Electronic resource]. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v24/d307>
21. Sovetsko-amerikanskie otnoshenija. Gody razrjadki. [Soviet-American relations. Years of relaxation]. 1969-1976. 1969-1976. volume 1. 1969- may 1972. 2 books. Book 1. 1969-1971. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2007. - 632 c.
22. Materialy XXIV s'ezda KPSS [Materials of XXIV Congress of the CPSU]. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1971. – 592 c.

Об авторе

Пестич Сергей Сергеевич – аспирант кафедры истории России XX-XXI вв. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: stalker-orel@mail.ru

Pestich Sergey Sergeevich – postgraduate student of Department of Russian history XX-XXI centuries, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: stalker-orel@mail.ru